

Это дело и все порожденные им цепные реакции Инь Шиюй полностью принимал, ничуть о них не жалея. Он просто не выносил подобного и вечно совал нос не в свое дело, и никто не мог его остановить — так было раньше, так было и сейчас.

К тому же он терпеть не мог, когда ему угрожают. Если бы Ся Мэн не скалил на него зубы, ему бы и в голову не пришло вмешиваться, но раз Ся Мэн вечно лезет на рожон и мозолит глаза, ему вдруг ужасно захотелось поставить того на место.

Инь Шиюй поднялся на ноги и с улыбкой произнес:

— Ну и как же ты собираешься со мной бороться? Мне кажется, ты довольно сообразительный, так что хорошенько подумай.

Буди они в школе, Ся Мэн непременно скрутил бы его и отдушил как следует, но сейчас они находились дома, и ему приходилось терпеть, даже если от этого хотелось изрыгнуть кровь. Возможно, приступ ярости открыл в нем скрытые каналы ци, потому что Ся Мэн вдруг осенила блестящая идея, и он чуть не захлопал в ладоши от восхищения собственным умом.

— Я не стану распускать руки, это же слишком банально и грубо, — Ся Мэн хихикнул. — Давай лучше устроим соревнование. Если проиграю я, то пойду извиняться перед этим Гу, а если проиграешь ты — перестанешь совать нос в мои дела.

Инь Шиюй ответил:

— Идет. И в чем же мы посоревнуемся?

Ся Мэн рассмеялся еще залиvistей:

— В чем? Дай-ка подумать... Устроим заплыв наперегонки. Смеешь принять вызов?

Инь Шиюй:

— ...

Глядя на молчаливого Инь Шиюя, Ся Мэнвеселился вовсю:

— Если не выводишь, так сразу признай поражение, чего замолчал-то?

Неожиданно Инь Шиюй произнес:

— Хорошо, дай мне три месяца.

Ся Мэн на мгновение остолбенел, а затем снова расхохотался:

— Может, я тебе сразу три года дам?

— Не нужно, — ответил Инь Шиюй. — Ровно три месяца, главное — держи слово. Всё, можешь идти.

Не дождавшись момента, когда Инь Шиюй сядет в лужу, Ся Мэн ушел крайне недовольный, но стоило ему вспомнить, что Инь Шиюй до смерти боится воды, а теперь вынужден учиться плавать, как на душе у него снова разлилось злорадное удовлетворение. Как ни посмотри, а в выигрыше остался он.

К тому же он ни за что не поверил бы, что человек, панически боящийся воды, сможет обогнать его в плавании, ведь он сам занимался с самого детства.

Ся Мэн ушел. Инь Шиюй сел за компьютер и принялся искать ближайшие бассейны. Стоило ему увидеть синеву водной глади, как у него тут же начинала кружиться голова, но за всю свою жизнь он еще ни разу не нарушал данного слова.

Нарушить слово — это позор. Он скорее умрет, чем позволит себя опозорить, таковы его принципы.

Как бы то ни было, плаванию обязательно нужно научиться.

Поискав битые полчаса, он закрыл телефон, опустился на пол и принялся яростно мутузить плюшевого динозавра, с которым обычно спал.

Гу Тяньсяо, ты, минус сто тысяч очков по шкале паршивости, только посмотри, до чего ты довел нашего принца!

Получай удар!

Выходные подоспели незаметно. Прихватив купленную экипировку и настроившись как на смертный бой, Инь Шиюй поймал такси и отправился в бассейн.

На душе у него было совершенно спокойно, ведь он изучил уйму материалов, освоил всю необходимую теорию и даже нанял тренера для индивидуальных занятий.

Добравшись до места, Инь Шиюй переоделся, встретился с тренером, выслушал наставления о технике безопасности, сделал разминку и приступил к своему кошмарному путешествию в мир обучения.

Провозившись добрых полчаса, он так и не смог зайти в воду: стоило ему подойти к краю бассейна, как у него начинала кружиться голова, ноги становились ватными, пропадали все силы, и он на автомате мертвой хваткой вцеплялся тренеру в руку, привлекая всеобщее внимание занимавшихся неподалеку детей.

Какой-то пухлый мальчишка даже тыкал в него пальцем и покатывался со смеху.

В конце концов тренер и сам растерянно развел руками и сказал Инь Шиюю:

— Так дело не пойдет. Почему ты так боишься воды? Может, передохнешь пока? Сядь в стороне, привыкни к обстановке.

Инь Шиюй кивнул:

— Хорошо.

Понурый, он устроился на бортике бассейна и во все глаза наблюдал, как тот самый пухлый мальчишка с поразительной ловкостью барахтается в воде и брызгает на него.

Инь Шиюй сорвал с головы шапочку, стер с лица воду и, даже не глядя на хулигана, принялся всерьез размышлять о том, какое выражение лица будет у Ся Мэна, если в день соревнований он вообще не рискнет зайти в воду.

Боюсь, остаток жизни ему придется провести под насмешки Ся Мэн.

Какой позор!

Настоящая трагедия!

Только он об этом подумал, как пухлый мальчишка снова плеснул ему в лицо водой и расхохотался еще громче.

Инь Шиюй бросил на него взгляд. Мелкий внезапно перестал смеяться, скривил губку, круто развернулся и, нырнув под воду, уплыл.

Инь Шиюй подумал: неужели у меня такая страшная физиономия?

В этот самый момент над ухом раздался голос Гу Тяньсяо:

— Чего не заходишь в воду?

Сперва Гу Тяньсяо не узнал Инь Шиюя, но в лягушатнике, кроме него, не было никого из подростков — одни малыши, так что он слишком сильно выделялся. Приглядевшись пару секунд, Гу Тяньсяо все-таки признал Инь Шиюя.

Инь Шиюй поднял на него глаза и молчал. Гу Тяньсяо присел на корточки рядом с ним и спросил:

— Ты чего тут?

Честно говоря, для нрава Гу Тяньсяо подобное отношение к Инь Шиюю уже можно было назвать невероятным исключением. Согласно его обычным привычкам, он и вовсе не стал бы ни с кем заводить беседу по собственной воле. Что дома, что в школе вокруг него всегда вилось немало желающих поугодничать и прислужиться, так с какой стати ему самому первому проявлять к кому-то интерес?

Но Инь Шиюй был для него особенным. Рядом с Инь Шиюем он неизменно испытывал укол совести.

Это Гу Тяньсяо мучился угрызениями совести, а вот Инь Шиюй — ни капли. Мало того, что его совесть была чиста, он еще и держался с полнейшим чувством собственной правоты.

Поэтому Инь Шиюй лишь нахмурил личико, еще раз взглянул на него, отвернулся и полностью проигнорировал.

Гу Тяньсяо:

— ...

Если бы так поступил кто-то другой, Гу Тяньсяо, пожалуй, тут же сорвался бы, но перед лицом подобных выходов Инь Шиюя вспылить у него никак не получалось. Напротив, он пересел прямо перед Инь Шиюем и заговорил:

— Что в конце концов случилось? Отвечай.

Инь Шиюй по-прежнему не собирался улыбаться. Он прищурившись уставился на Гу Тяньсяо, словно собирался повалить его на землю и отлупить, и лишь спустя долгое время снизошел до ответа:

— Отдыхаю я.

Гу Тяньсяо невольно фыркнул. Он-то прекрасно видел, как Инь Шиюй бился с тренером и, провозившись столько времени, так и не вошел в воду — они даже до простейшей ходьбы по дну еще не добрались. С какой стати этот вредина заявляет, будто устал плавать и присел передохнуть?

Инь Шиюй почувствовал себя оскорбленным и, вспыхнув от стыда, выпалил:

— Чего ты смеешься?

<http://bllate.org/book/27019/3258481>